

Ю. Б. Воронцова, Е. А. Хайретдинова

Фамилия в восприятии ее носителя

На протяжении всей жизни человек носит одну, реже, несколько фамилий, поэтому с возрастом у человека формируется отношение к своему наименованию. В данной статье анализируются фамилии (а также полный именной комплекс: фамилия в совокупности с именем и отчеством) с точки зрения выявления отношения носителя к своей фамилии и формирующих это отношение факторов. Материал для исследования собран методом анкетирования. Анкета включала в себя следующие вопросы¹:

1. Фамилия (с ударением), имя, отчество.
2. Каково происхождение Вашей фамилии (национальная принадлежность и слово-первоисточник)?
3. Какие ассоциации вызывает у окружающих Ваша фамилия?
4. Какие ошибки делают в устном употреблении и написании Вашей фамилии?
5. Знаете ли Вы фамилии, сходные с Вашей?
6. Считаете ли Вы свою фамилию редкой?
7. Каково Ваше отношение к своей фамилии? (Нравится ли она Вам и почему?)
8. Повлияло ли на Ваше отношение к фамилии ее положение в алфавите?
9. Оказала ли фамилия влияние на Вашу судьбу и отношение к Вам окружающих?
10. Нравится ли Вам сочетание Вашей фамилии с именем и отчеством? Хотели бы Вы что-нибудь изменить?
11. Меняли ли Вы фамилию? (Укажите, с какой фамилии на какую). Какая из фамилий Вам больше нравится и почему?
12. Наблюдали ли Вы явление языковой игры при произношении Вашей фамилии (рифмовка с другими словами, сочетание на стыке лексем)?
13. Какие необычные фамилии Вам известны?

Участниками эксперимента стали школьники, студенты и преподаватели вузов г. Екатеринбурга.

Исходя из полученного материала (120 фамилий), были выявлены четыре типа отношения носителя к своей фамилии: положительное (66,7 % опрошенных), отрицательное (20 %), нейтральное (8,3 %) и неопределенное (5 %).

---

¹ Вопросы предлагаемой анкеты несколько шире, нежели задачи данной статьи; это связано с тем, что авторами предполагался и был проведен более масштабный анализ полученного в ходе эксперимента антропонимического материала.

А. Положительное отношение

1. Благозвучность. На положительную оценку фамилии влияет преобладание сонорных и гласных звуков (особенно таких, которые А. П. Журавлев называет «сильными»: *а, о, и*²) и отсутствие шипящих – *Баган, Баранова*³, *Богданова, Иванкина, Каверина, Лебедева, Наевская, Романова*. Кроме того, фамилию могут оценивать как благозвучную, исходя из той или иной модели ее образования. Так, один из респондентов указывает в анкете ряд фамилий на *-ский*, считая их «красивыми»: *Карижская, Сперанский, Телецкий, Янковский, Яцковский*; носительница фамилии *Полякова* отмечает: «Лучше бы моя фамилия была *Полянская*».

2. Положение в алфавите. Носительницы фамилий *Меньшикова* и *Корчемкина*, положительно оценивая свои фамилии, отмечают в анкетах: «Знаешь, что перед тобой еще много человек и, возможно, до тебя не дойдут»; носительница фамилии *Ярош* рада тому, что во всех списках ее фамилия одна из последних.

3. Редкость/частота употребления. Часто человек гордится своей фамилией именно в связи с ее частотностью или, наоборот, экзотичностью. Так, для *Волковой, Меньшиковой, Ожеговой* положительным фактом явилась широкая распространенность их фамилий. А *Денисламовой, Казанковой, Корчемкиной* и ряду других, напротив, нравится то, что их фамилии редки.

4. Наличие известных однофамильцев. Отдельные респонденты указывали, что фамилия им нравится потому, что такую же носят известные люди. В группу положительного отношения включаются следующие фамилии: *Нуриева* – «балетная фамилия, вспоминают известного человека в балете – Рудольфа Нуриева»; *Романова* – «царская фамилия»; *Чердынцева* – «принадлежит многим известным людям». Респондентка *Вержболович* указывает на «необычайную редкость» своей фамилии и тут же заявляет, что гордится тем, что такая же фамилия у писателя и певицы, известных в XIX в.

5. Запоминаемость. Респонденты отмечали как плюс своей фамилии то, что она хорошо запоминается. Запоминаемость может просто констатироваться (*Максимовских*) или объясняться той или иной причиной. Так, по мнению одной из респонденток, ее фамилия (*Алексеева*) «картинок не несет и не очень приметна, а фамилия *Лобурец* имеет смешное сочетание звуков и рождает ассоциации (*Лобурец – огурец*), поэтому ее запоминают быстрее».

² См.: Журавлев А. П. Звук и смысл. М., 1991. С. 148.

³ Даже несмотря на ассоциацию с «ступностью и упрямством», которая возникает у этого респондента (носителя фамилии), он считает ее вполне благозвучной.

6. Невозможность образования отфамильного прозвища. По этой причине положительно оценивают свои фамилии *Давыдова, Добровольская, Корсунова, Холодова, Шадрина*. По мнению респондентов, это может объясняться затемненной внутренней формой фамилии или ее отыменным происхождением.

Однако не всегда отфамильное прозвище обидно для носителя. Так, респондент по фамилии *Краев* указывает в анкете, что его нередко называют *Край* (уменьшительное *Краюшка, Краюха*) и его это нисколько не обижает; респондентку по фамилии *Максимовских* в детском саду называли *Миська-Моська*, так как не могли выговорить трудную фамилию, но это ничуть не повлияло на ее положительное отношение к фамилии.

7. Длина фамилии. Данный фактор не может не влиять на отношение к фамилии, но реакции респондентов оказались различны. Так, респондентке *Шелементьевой* нравится количество букв ее фамилии – именно 12, дюжина, а респондентка *Максимовских* то же количество находит чрезмерным: «Она (фамилия) не влезает ни в одну графу, например, в журнале группы». Отмечают (и при том весьма обоснованно) длину своей фамилии и *Бортникова, Добровольская, Устюжанина, Хайретдинова*, однако находят множество положительных качеств у своих фамилий и указывают, что фамилии им нравятся. Тот факт, что фамилия короткая, обычно определяет положительное отношение к ней (*Холодова, Рут*).

8. Возможность ошибок при передаче фамилии. Подробнее об ошибках в произнесении и написании фамилий см. в разделе «Отрицательное отношение», положительное же отношение формируется при отсутствии таковых.

9. Национальная принадлежность. Некоторые респонденты отмечают в анкетах, что фамилия им нравится именно в силу ее национальной окрашенности. Респондент *Кузовников* пишет: «Я считаю, что это типичная, простая русская фамилия».

Многие респонденты, говоря о национальной принадлежности своей фамилии, отметили, что она связывает их с предками. «Приятно думать, что твоим предком был француз», – пишет носительница фамилии *Манион*. Респондентка *Атрошенко* заявляет: «Мне нравится, что фамилия оканчивается на *о*, это подтверждает украинское происхождение (связь с другой культурой, другим народом)».

10. Личностный фактор. Нередко респонденты отмечали, что фамилия нравится, «потому что моя». Такой подход вполне объясним: человек «сживается» со своей фамилией и уже не обращает особого внимания ни на звуковой комплекс, ни на внутреннюю форму.

Свою роль могут играть и другие мотивации личности. Ср. показания тех респондентов, которые меняли фамилию в связи с замужеством и имеют возможность сравнивать два варианта: *Устюжанина – Давыдова*: «Первая фамилия нравится больше, так как она родная»; *Лобова – Иванкина*: «Вторая нравится больше... тем, что это фамилия мужа».

Б. Отрицательное отношение⁴

1. Неблагозвучность. Отрицательно респондентами оценивались фамилии, трудные для произношения (*Назмутдинова*) или те, которые, по мнению носителей, «просто не звучат» (*Хухарева*), содержат определенные комплексы звуков (*Кордюкова* – «не очень нравится сочетание *дюк*», *Бандурина* – «фамилия кажется грубоватой из-за стечения согласных *д, р, б*»). Также негативное отношение носителей к фамилии формирует ее не сразу воспринимаемое окружающими звучание: носительница фамилии *Ярош* пишет в анкете: «Раньше моя фамилия мне нравилась, теперь не очень, так как, когда кому-то называешь, переспрашивают: “Как?”».

2. Положение в алфавите. Как было сказано выше, для анкетированных предпочтительнее, если фамилия находится в середине списка, положение же в начале и конце алфавита рассматривается скорее отрицательно, так как, во-первых, опрос в школе и в вузе обычно начинается с буквы *А* или, реже, с конца алфавита; во-вторых, при переключке респондентам, фамилия которых стоит в конце списка, приходится долго ждать своей очереди.

3. Редкость/частота употребления. Если оригинальность фамилии характеризуется носителями в большинстве случаев положительно, то распространенная фамилия воспринимается негативно. На это обращают внимание *Макарова, Потапова, Яковлева*. Ср. характерное высказывание: «Не устраивает то, что моя фамилия очень распространена и часто встречается среди знакомых, что лишает меня индивидуальности в имени».

4. Возможность образования отфамильного прозвища. Если производящая основа фамилии (реальная или предполагаемая) содержит отрицательные коннотации, на ее базе может быть создано прозвище, что носителем фамилии оценивается негативно: *Бревнова, Кривоцапова, Пупкова, Пьянкова*. Прозвища придумывают исходя и из общего фонетического облика фамилии: *Потанову* в детстве звали *тапком*. Некоторые фамилии, по мнению их носителей, воспринимаются окружающими как говорящие, что так-

---

⁴ Необходимо заметить, что в фамилиях, включенных в эту группу, анкетированными выделялись и положительные аспекты (связь с предками, положение в конце алфавита и др.), но при этом общее отношение к своей фамилии квалифицировалось ими как негативное).

же приводит к их негативной оценке (при этом прозвища может и не быть, но возможность его создания всегда остается): *Бревнова* – глупая, *Истомина* – ленивая, *Тонких* – толстый (или тонкий, худой), а носительница фамилии *Четвертных* признается: «В школе всех удивляло, как с такой фамилией я учусь не только на четверки».

5. Возможность ошибок при передаче фамилии. Ошибки, допущенные при произношении и написании, нередко изменяют фамилию до неузнаваемости. Эти ошибки можно классифицировать следующим образом: пропуск или изменение согласного (*Четвертных* – *Четверных*, *Назмутдинова* – *Назмуддинова*, *Назмудинова*); изменение безударного гласного в корне (*Макарова* – *Мокарова*, *Бандурина* – *Бондурина*, *Мехралиева* – *Михралиева*); вставка, пропуск, изменение первого звука или буквы (*Евчик* – *Левчик*, *Пьянкова* – *Янкова*, *Бандурина* – *Пандурина*, *Наевская* – *Маевская*, *Лаевская*, *Раевская*); мена ударения (*Шабалин* – *Шабалина*, *Казанкова* – *Казанкова*, *Кузовников* – *Кузовников*); изменение суффикса или форманта (*Бушмакина* – *Бушмакова*, *Меркушева* – *Меркушина*, *Березовский* – *Березовских*, *Далецкая* – *Далетская*); нарочитое или случайное переосмысление фамилии (*Кривошапова* – *Кривощекова*, *Кривошапова*, *Еврошипова*; *Густокашина* – *Густоквашина*, *Холодова* – *Хоботова*).

6. Национальная принадлежность. Респондентами могут негативно оцениваться нерусские по происхождению фамилии, так как носителям не нравится их непривычное звучание на фоне подавляющего большинства русских фамилий (*Гафурова*).

7. Личностный фактор. Человек не может относиться к фамилии, исходя только из ее звуковой оболочки или внутренней формы. Он живет в реальном мире, и то, какими путями досталась ему фамилия, конечно же, влияет на ее восприятие. Выше нами был рассмотрен пример положительного отношения респондента к фамилии, «унаследованной» от мужа. Экстралингвистические факторы также могут формировать и отрицательное отношение к фамилии: «Фамилия *Густокашина* мне не нравится, так как это фамилия мужа, с которым я в разводе».

Можно говорить о нескольких резко противопоставленных чертах фамилий, определяющих положительное или отрицательное отношение к ним респондентов, это соответственно:

- благозвучность/неблагозвучность фамилии,
- положение в центре или в конце алфавита/положение в начале или в конце алфавита,

- редкость употребления фамилии/частотность фамилии,
- наличие/отсутствие известных однофамильцев,
- запоминаемость/незапоминаемость фамилии,
- отсутствие ошибок/частые ошибки при передаче фамилии,
- трудность или невозможность/возможность образования отфамильного прозвища.

В то же время одна и та же характеристика фамилии может вызывать различное отношение: так, предполагаемая национальная принадлежность фамилии может нравиться или, наоборот, смущать респондента; неоднозначно «срабатывает» и личностный фактор – одни и те же ситуации влекут за собой различные оценки фамилий, своей и чужих.

В. Нейтральное отношение. Несмотря на то, что проведенное анкетирование ориентировало респондентов на формулировку отношения к своей фамилии, небольшая группа носителей (8,3 % общего числа опрошенных) его так и не высказала. Типичными здесь были ответы типа: «мне все равно» или «принимаю свою фамилию как должную».

Г. Неопределенное отношение. Совсем незначительная группа участников анкетирования (5 %) не определилась в своем отношении к фамилиям, т. е. на вопрос анкеты «Каково Ваше отношение к фамилии?», респонденты отвечали, что не знают или еще не решили. Ответы на другие вопросы подтверждают эту неопределенность, поскольку респонденты на равных выделяют как плюсы, так и минусы своих фамилий. Например, носительница фамилии *Блинова* пишет: «Не знаю; в общем, фамилия меня устраивает, но кажется слишком простой».

Как показал анализ анкет, значительное влияние на отношение к фамилии оказывают не только ее собственные характеристики, но и специфика сочетаемости трех компонентов – имени, фамилии и отчества, т. е. именного комплекса в целом. При этом, как показывает исследование, в первую очередь соответствующее влияние на отношение ко всему именному комплексу оказывает отчество. Сравним, например, два именных комплекса: *Кузнецова Ольга Владимировна* и *Кузнецова Ольга Сергеевна*. В первом случае носительница отнеслась к своему именному комплексу отрицательно (однако фамилия в отдельности ей нравится), а во втором – положительно. *Такина Ксения Вячеславовна* тоже отмечает в своей анкете, что хотела бы изменить отчество (вероятно, из-за того, что оно трудно произносится).

Можно выделить следующие факторы, влияющие на отношение к именному комплексу:

- длинное/короткое именование: *Четвертных Екатерина Александровна*: «Звучит длинновато»; *Добровольская Ксения Владимировна*: «Един-

ственный минус – и фамилия и отчество очень длинные. Но в основном все устраивает»; *Истомина Галина Станиславовна*: «Фамилия и имя сочетаются и звучат хорошо, но отчество слишком длинное и получается много букв *с*»;

– благозвучность/неблагозвучность сочетания компонентов именного комплекса: *Старикова Зоя Степановна*: «Фамилия звучная, имя и отчество звучат мягко, т. е. идеальное сочетание»; *Максимовских Наталья Валерьевна*: «Нравится. Если бы еще и имя было сложное (например, *Снежана*), то было бы слишком помпезно, а так – в самый раз»; *Карманова Анастасия Валентиновна*: «Нравится, но можно что-нибудь поярче, поизыщней»; *Наевская Алла Александровна*: «Нравится. Красиво было бы, если бы фамилия тоже начиналась с *а*»; *Устюжанина Марина Викторовна*: «Нравится сочетание, так как имя, фамилия и отчество оканчиваются на одинаковые звуко-сочетания»; *Меркушева Вера Владимировна*: «Нравится, так как имя состоит из букв фамилии»; *Шелементьева Ольга Леонидовна*: «Сочетание нравится: мягкие пассажи с *л* плавно перетекают из такта в такт, выдержана нужная тональность, но не хватает *forte* (звуковой окраски *р*)».

Иногда оценивается сочетаемость инициалов: *Акимова Елена Владимировна*: «Инициалы составляют имя *Ева*»; *Яковлева Полина Александровна*: «Некрасиво звучит, если произносить инициалы слитно: *ЯПА*»;

– языковая однородность/неоднородность компонентов именного комплекса: *Гафурова Мария Нурлахметовна*: «Нравится экзотичность сочетания русского имени и совсем не русского отчества. Но фамилия с именем и отчеством меня не очень устраивает»; *Денисламова Наталья Муксиновна*: «Отчество и фамилия – нерусские. Сочетание русского имени с татарским отчеством – еще не лучше. Но забавно».

Из примеров видно, что именной комплекс оказывает значительное влияние на формирование отношения носителя к своей фамилии, более того, оценки фамилии и именного комплекса в целом могут быть различны: а) фамилия в отдельности может восприниматься положительно, но в сочетании с именем и отчеством – отрицательно: так, *Мехралиева Ольга Гамидовна* пишет, что фамилия ей нравится, но в именном комплексе не очень устраивает сочетание *га-га* на стыке имени и отчества; б) фамилия может нравиться только в сочетании с каким-либо определенным именем и отчеством: в комплексе *Устюжанина Марина Викторовна* все три составляющих оканчиваются на одинаковый звуковой комплекс; в) сочетаемость имени и отчества может нравиться носителю, но именной комплекс в целом – нет: в именном комплексе *Гафурова Мария Нурлахметовна* респонденту нравится сочетание имени и отчества, а вместе с фамилией оценивается отрицательно.

В целом параметры, на основании которых формируется отношение к фамилии, совпадают, независимо от того, как носитель оценивает свою фамилию или именной комплекс в целом (положительно, отрицательно, нейтрально или неопределенно).

И. В. Родионова

Глаголы с антропонимической корневой морфемой в русских народных говорах (I)¹

Лексические единицы отантропонимического происхождения, употребляемые в апеллятивной функции, – достаточно распространенное явление в говорах. В большинстве случаев форма дериватов «традиционна», т. е. языковой знак при определенных трансформациях десигната сохраняет свой типичный для исходного функционирования экспонент – субстантивную либо адъективную форму. Таким образом, мы имеем дело с семантической деривацией, когда антропоним – в своем основном, деминутивном, деминутивно-экспрессивном варианте либо в виде притяжательного прилагательного – используется в функции разнообразных имен нарицательных. Хотя, с нашей точки зрения, подавляющее большинство такого рода языковых фактов не позволяет говорить об апеллятивации в полном смысле слова. Это употребление личного имени скорее подобно метафорическому, поскольку сохраняется частная категориальная семантика антропонима (идея его отнесенности к классу людей) и параллельно с этим продуцируются дополнительные, новые смыслы, все же не обладающие такой силой и устойчивостью, чтобы совершенно превратить антропоним в апеллятив: если носитель языка называет гриб *дунькой*, а неряшливую женщину *маланьей*, в его сознании не происходит полного абстрагирования от того факта, что *Дуня* и *Маланья* прежде всего женские имена; как раз на этой базе, посредством актуализации более конкретных компонентов концепта женщины, в семантике антропонимов возникают и закрепляются дополнительные смыслы «апеллятивной природы».

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ молодым российским ученым МК – 3565.2004.6.